

Пространство Союза Систем
Система Прайм
Орбитальная станция «Окко»

Взяли Корсо утром, на выходе из дешевого орбитального отеля, прилепившегося к докам Альфы Прайма, как громадное осиное гнездо.

Открыв глаза и увидев низкий потолок крошечного номера, Корсо сразу понял, что день не задался. Выспаться не удалось — по его личному времени стояла глубокая ночь, но здесь, на станции, свое расписание. И, чтобы все успеть, нужно вставать прямо сейчас.

Прилетел он поздно, по местным меркам под утро, оставил свой челнок на краю портовых доков. Свободных мест для мелких судов поблизости от отеля не было: что поделаешь, столичная планета Союза Систем — Альфа Прайма. Это вам не деревенское захолустье. Перелетать на другую сторону огромной станции не хотелось — Корсо провел за штурвалом корабля без малого трое суток. Он устал, хотел спать, был зол на себя и на проклятую судьбу, а потому бросил корабельный челнок в первом попавшемся свободном доке. Оплатил парковку и обслуживание персональным чипом, спустился по трубе лифта на станцию «Окко» и просто пошел вдоль дверей. Десятая по счету отозвалась на прикосновение кредитки — свободно. Этот номер и стал его прибежищем. Корсо ввалился в комнату, размерами напоминавшую пластиковую бочку, вытащил из стены койку и завалился спать, постанывая от боли в затекших плечах.

Жилая станция «Окко», приютившаяся на краю огромного орбитального космопорта, была пристанищем для всех прибывающих в систему путешественников, не имевших желания

или возможности спускаться на планету. Транзитники, командированные, бродяги, сотрудники по найму — вся та мелочь, что вечно крутится у больших портов. Здесь, в коридорах дешевого отеля, несмотря на фильтрованный воздух, царил вечный запах отчаяния и напрасных надежд на лучшую жизнь.

Его и почувствовал Корсо — сразу, едва открыл глаза. Втянув носом кисловато-прогорклый аромат вынужденного безделья и отчаяния, он тихо застонал, и настроение упало к нулю, как индикатор пустой топливной ячейки. Встав с постели, он одернул пилотскую куртку с накладными карманами, слегка напоминавшую военную форму, окинул быстрым взглядом голые пластиковые стены. Отвратительно. Словно вернулся в прошлое, лет на десять назад.

Тяжело вздохнув, Корсо пинком загнал койку в стену. Конечно, в номере не было автомата с кофе. Даже простого холодильника с энергетиками. Эта пустая конура нужна лишь для того, чтобы провести время, отмеченное на станции, как условная ночь. Спасибо, что есть гравитация и бесплатная атмосфера. Как же. Как-никак столица свободных миров.

Утерев лицо влажной салфеткой, завалившейся в кармане куртки и используемой обычно для протирки заляпанного жратвой пульта управления, Корсо бросил взгляд на коммуникатор, обернутый вокруг запястья. Времени было мало, а дел — много. На Рице сделка сорвалась, на Цаве клиент ушел в отказ, старый добрый маршрут Пончо накрыли патрульные. На Прайм он прибыл без работы и груза — в поисках подработки, что покроет убытки последнего месяца. Не хотелось этого признавать, но с Прайма пустым он не уйдет. Топливо, как водится, не бесплатное. Да, в гипердрайве теплится резерв. Его хватит на прыжок в соседнюю систему, и только. И лучше встать на прикол тут, в столице, у Альфы Прайма, где крутятся деньги сотен обитаемых систем, чем остаться с пустыми карманами где-то на окраине. Все или ничего. Пока в наличии только «ничего».

Есть, конечно, в запасе пара идей. Старые связи, несколько знакомых — здесь, прямо в грузовом порту. На крайний

случай на планете тоже есть завязки, но спускаться на поверхность не хотелось — там контроль безопасности намного строже, просто так в этот центр бюрократии не сунешься, везде, куда ни плюнь, большие шишки да правительственные здания. Для начала пройдемся по краям. Тут, в столичном порту, бывают самые выгодные сделки. Опасные, острые, с подковыркой, как водится, но... Быстрые деньги по-другому и не зарабатывают.

Уже закрывая дверь крохотного номера, взъерошенный и пребывающий в самом дурном настроении Корсо понял, что за мысль не давала ему покоя. Кредитка. Дранный чип, которым он расплатился вчера в ночи, сонный и плохо соображающий. Та самая, которой он пользовался на Рице полгода назад, как раз перед прошлым визитом на Прайм. Этот чип хорошо служил на окраинах, но тут, рядом с центральной банковской системой было бы лучше...

— Корсо Флин?

Голос, раздавшийся из-за спины, был знаком. Корсо слышал его тысячу раз в тысяче разных мест. Грубоватый, с хрипотцой, он всегда служил предвестником неприятностей. Он не принадлежал кому-то конкретно, нет, он принадлежал им всем — крепким, тупым, уверенным в своих силах засранцам.

Медленно оборачиваясь, Корсо растянул губы в дежурной улыбке, надеясь, что его уставшие глаза не налиты кровью, как у мелкого наркоши.

— Офицеры?

Их было двое. Приземистые, широкоплечие, с явно усиленными мышцами. Типичная синяя форма, напоминающая армейскую, на поясе — пара энергетических дубинок для усмирения бунтов. Прозрачные шлемы — дешевые шары из мутной пластали, годные лишь на то, чтобы удержать «клочок» атмосферы в случае утечки в секторе. Охрана. Не важно чего — всего и ничего одновременно.

— Ты Корсо? — грубо переспросил левый, наставивший на гостя прозрачную рамку коммуникатора.

Сейчас там, на экране охранника бежали строчки информации о том, кто попался в сети выборочной проверки.

— Нет, офицер, — залепетал Корсо и всплеснул руками. — Вовсе нет. Отнюдь. Я — Сигизмунд Фиаско, коммивояжер. Вы меня с кем-то спутали, милейший!

— Пойдешь с нами, — рыкнул второй и ловко ухватил Корсо за левый локоть.

Первый спрятал в карман коммуникатор и выразительно помахал дубинкой. В его мутном шлеме Корсо увидел свое отражение и помрачнел. Узкое злое лицо с воспаленными красными веками, короткие волосы стоят дыбом — прическа космолетчика. Острые скулы, вытянутый подбородок с проступившей щетиной. Широкие плечи, утолщенный ворот зеленой пилотской куртки, скрывающий аварийный шлем стоимостью в годовую зарплату среднего коммивояжера. Вылитый красавец-наемник с окраинных планет, готовый прострелить башку соседу за пару левых кредитов. Палево.

— За мной, — бросил первый охранник и отвернулся.

Корсо пожал плечами. Раз день полетел к чертям, остается только катиться по наклонной. Поэтому он ударил первым.

Охранник, крепко державший его под локоть, как обычного подвыпившего бродягу, не ожидал удара магнитным ботинком в голень. Он вскрикнул, отшатнулся. Корсо оставалось лишь вздернуть его руку вверх. Коротко и сильно Флин засадил кулаком в подмышку, где не было пластин защитного жилета. От мощного удара охранник вскрикнул и повалился на пол.

Второй успел обернуться, размахнулся дубинкой, намереваясь приложить смутьяна по голове. Корсо скользнул ему навстречу, принял дубину на локоть — прочные вставки его пилотской куртки легко выдержали удар, — и ткнул пальцами в горло, прямо в отворот форменного воротничка. Тот, конечно, смягчил удар, да и Корсо особо не усердствовал, так что охранник отшатнулся, захрипел, а не лег мертвым телом на железный пол. Уже срываясь с места, Корсо походя пнул его в бедро тяжелым ботинком с магнитной подошвой. Хрипя и задыхаясь, охранник полетел на пол, а фальшивый коммивояжер стартовал с места, как заправский бегун.

Корсо помчался по дуге коридора вдоль ряда грязно-синих дверей. Отель имел форму колеса — номера на ободе, а в центре, в самой ступице, гравитационный лифт. Нужно просто пробежать до первого поворота, по спице коридора выйти к лифту, а потом спуститься по его трубе к докам. Это уже часть порта, в его вечной суете можно легко затеряться. Дело привычное. Нет, к челноку бежать глупо, его наверняка заблокировали, да и разрешение на старт не дадут. Остается смешаться с толпой бездельников у доков и раствориться в лабиринтах погрузочных зон. Это можно. Это не в первый раз.

За спиной раздался топот и проклятья — охрана бросилась за беглецом, но Корсо уже видел поворот. Эти громилы не помеха. А вот путь в лифте не близкий, внизу его могут поджидать предупрежденные напарники этих дуболомов. На ходу Флин сомкнул пальцы, из манжет куртки вывалились ремонтные перчатки, усиленные стальными вставками, — всего лишь инструмент для проведения ремонтных работ. Не запрещено, зато очень эффективно в обычной портовой драке.

Коридор кончился огромными шлюзовыми дверями лифта. Судя по световым индикаторам, створки должны были вот-вот открыться. Рядом с лифтом торчала пара доходяг — таких же взерошенных и мрачных, как и Корсо, но в дешевых обносках рабочих дока. Один даже успел обернуться и смерил тоскливым взглядом беглеца, несущегося к лифту.

Ничего серьезного, решил Флин. Он успеет. Даже если охрана сунется за ним в кабину, двоих он одной левой вышвырнет обратно, а эти доходяги вряд ли полезут не в свое дело. Ничего.

Двери разошлись в стороны, Корсо рванул вперед и с разбега ударился в металлическую статую, шагнувшую ему навстречу. С проклятием Флин отшатнулся, но статуя, что была выше его на голову, ухватила беглеца клешней за руку, сжав ее так, что усиленные пластины пилотской куртки прогнулись.

— Твою... — выдохнул Корсо, запрокинув голову.

Перед ним высился боевой костюм военного флота — настоящий пласталевый доспех, броня высшего уровня. Гладкие обводы, полированная кираса, литой шлем с едва заметной

полоской визора. Внутри, конечно, был человек, но в целом доспех походил на ожившего робота из древних сказок. Пластальные поверхности отливали синим — значит, космофлот, скорее всего, десант. Та еще махина, мощная, как средний челнок, и прочная, как наземный танк.

Корсо втянул сквозь зубы холодный воздух станции и тут же медленно выдохнул — из-за спины рыцаря с лязгом выступил его двойник. Встал рядом с первым, медленно повел головой, лоя визором цели. Им даже оружия не надо носить в руках, внутри костюмов — целый встроенный арсенал. Точно, флотский десант. А они-то тут что забыли?

— Эй! — раздалось сзади. — Держи его!

Флин обернулся, но стальной хват чуть не выдернул ему руку из плеча, так что в итоге пришлось просто скосить глаза. Ну, конечно. Двое охранников — помятых, злых, как дьяволы, готовых потратить остаток дня на выбивание дерьма из пленника, скованного наручниками.

— Иди сюда! — рыкнул первый охранник. — Сюда, тварь!

Вскинув дубину, он бросился на Корсо, грозя расшибить ему голову, но его приятель успел в последний момент схватить товарища за плечо и оттащить назад. И ясно почему — один из десантников вскинул руку и ткнул стальным пальцем в сторону разъяренных охранников. Его запястье чуть припухло, грозя выдвинуть из брони системы ручного вооружения. Первый охранник еще хрипел и сыпал угрозами, но второй, смекнув, что дело может пойти слишком далеко, держал кореша за плечи.

— Прекратить, — раздался голос. — Отставить.

Голосок был звонкий, высокий, нежный. Удивленный Корсо бросил взгляд на держащую его статую — не такого он ожидал от десантника. Но загадка быстро разрешилась, когда из-за широких металлических спин в коридор шагнула рослая девица в синей флотской форме.

Она была высокой, не ниже самого Флина, с отличной фигурой. Даже уродливый китель с широкими плечами не мог скрыть ее отличных форм. Милое лицо, минимум косметики, волосы длинные, светлые, собраны в хвост на затылке, что

весьма необычно для военной даже на этой столичной базе. Хрупкое телосложение, белые руки, эмблемы капрала на воротнике. Мелкий чин, но при таком параде? Секретарша? Делопроизводитель? Курьер?

Засмотревшись, Корсо пропустил начало разговора и очнулся только тогда, когда охранник за его спиной издал яростный вопль:

— Нет! Он наш!

Металлические статуи десантников даже не пошевелились — просто повернули те орудийные башни, что заменяли им головы, в сторону крикуна. Корсо скосил глаза — широкая морда охранника пошла алыми пятнами, глаза налились кровью, но он заткнулся. Только шумно дышал носом, пожирая взглядом пленника.

А тот перевел взгляд на чудесное видение. Девчонка — Корсо готов был поклясться, что она младше его лет на десять, — посмотрела на него. Синие глаза, сухой деловитый взгляд, светлая, почти прозрачная кожа на скулах. Ни малейших эмоций во взгляде, смотрит на вещь, а не на задержанного.

Девчонка вскинула руку с крошечным флотским коммуникатором, напоминавшим цилиндр, коснулась руки Корсо. Тот нахмурился, ощутив легкий укол, — стандартная игла генного анализатора. Это вам не фотографии в общей базе сличать. Девчонка чуть повернула цилиндр, прочитала бегущую строку и чуть наклонила голову.

— Текущая личность — Корсо Флин, — сказала она и кивнула. — Забираем. Возвращаемся к челноку.

— Эй! — снова подал голос охранник, но гораздо тише, чем раньше. — Мы его задержали! Мы первые его поймали...

Девчонка, уже шагнувшая за спины своих бойцов, обернулась на ходу, явив Корсо точеный профиль.

— Ордер на задержание, выданный военным флотом, имеет приоритет, — небрежно бросила образцовая блондинка. — Если у вас остались вопросы или замечания, обращайтесь с запросом по форме 9И в Центральную канцелярию флота, приемные дни — вторник и четверг.

Она запорхнула в лифт, следом шагнул десантник. За спиной шипел и возмущался охранник, но Корсо его не слушал. Он даже дышать перестал. Когда его потянули за руку, он просто двинулся вперед на ватных, плохо гнущихся ногах.

Он видел это. Когда она обернулась, заметил. Тонкий, едва заметный золоченый узор на воротах кителя. Заметил и вспомнил, что это. Такие узорчики есть только у одних ребят, с которыми в здравом уме не захочет встречаться ни один из вольных стрелков.

Шагнув в лифт, Корсо прикрыл глаза, пережидая приступ боли под ложечкой. Этот день, начинавшийся, как просто паршивый, стремительно падал к отметке «адское пекло».

Она не секретарша, не делопроизводитель, не курьер. Не красавица-бюрократ из племени военных. Это агент военной разведки флота.

2

Пространство Союза Систем

Система Прайм

Центральная военная станция «Ядро»

Когда советник президента Арон Хирш выступил из лифта в коридор, ведущий к залу совещаний, его коммуникатор слабо пискнул, отзываясь на запрос сканеров. Караульный в парадном синем мундире с золотыми позументами браво отдал честь — узнал советника раньше, чем система безопасности. Хирш едва заметно кивнул и двинулся дальше по коридору, похожему на вентиляционный короб. Стены из пласта, пол — тоже, все серо-стальное, прочное на вид, утилитарное. Таких коридоров Хирш вдосталь навиделся за последние полсотни лет службы. И нет ничего удивительного в том, что здесь, на крупнейшей военной базе флота Союза Систем, коридоры точно такие же, как на заброшенном форпосте, болтающемся на самом краю обитаемой зоны.

На развилке Арон свернул направо, к залу, в котором должен был состояться утренний брифинг. У закрытых дверей

остановился, машинально поправил лацкан пиджака. Кто бы мог подумать, что классический серый костюм станет его визитной карточкой. Удивительно, как еще никто из писак-журналистов, перемышляющих в Сети его косточки, не провел аналогии со стальными доспехами космического десанта.

После отставки Хиршу пришлось учиться гражданской жизни. Тогда он выбрал такой наряд, потому что он действительно напоминал ему доспехи, в которых он когда-то проводил большую часть времени. Сначала казалось просто капризом, скрытым протестом против нового назначения. Но потом советник понял, что теперь это — его новая броня. Он произвел инспекцию доступных функций, отметил особенности снаряжения и принял его на вооружение.

Мельком Хирш глянул в полировку стальных дверей. Все хорошо, к бою готов. Аккуратная прическа, не длинная и не короткая, волосы зачесаны назад. Несколько морщин на смуглом лице выдают возраст, но и придают солидности, видно, что не мальчишка. Костюм, белоснежная рубашка, галстук — все составляющие нового боевого доспеха на месте. Сегодня он, кажется, придется очень к месту. Указания президента Союза недвусмысленны, но сдвинуть с намеченного курса военную машину не так уж просто. И бывший адмирал, когда-то командовавший космофлотом Союза, ныне — военный советник Арон Хирш, знает это лучше других. Двери с шипением распахнулись, и советник уверенным шагом вступил в просторный зал.

Обязательный дежурный у входа привычно взял на караул, но Хирш уже прошел вперед, к центральному столу, мысленно готовясь вступить в сражение. Огромное помещение, напоминавшее пустой шар, было затемнено. По стенам тянулись пустые информационные экраны, скрытые полутьмой. В центре, как всегда, был освещен только стол для заседаний. Круглый, большой, способный вместить десятка два человек, если понадобится. Но сегодня занято лишь пять мест, и Хирш, шестой участник брифинга, поспешил к столу. Он явился последним, но вовсе не потому, что опоздал. Просто в его возрасте уже неуместно выказывать торопливость и первым прибегать на совещания.

— Доброе утро, господа, — поздоровался он, усаживаясь в свободное кресло, что чуть вздрогнуло, принимая новую форму. — Надеюсь, я ничего не пропустил.

— Мы еще не начинали, Арон, — отозвался сидевший справа седовласый адмирал. — Ждали тебя.

Хирш позволил себе улыбнуться. Хенрик, начальник штаба, из старой гвардии. Из его старой гвардии. Демонстративно щеголяет седой шевелюрой и глубокими морщинами, хотя мог бы выглядеть лет на двадцать моложе. Пусть его, у каждого свой пунктик. Лишь бы был здоров. А судя по тому, как мундир адмирала обтягивает широкие плечи, здоровья хватает.

— Советник. — Командующий космофлотом Свенберг, сидевший дальше всех, чуть наклонил голову, приветствуя гостя.

Он, как всегда, выглядел великолепно, словно чуть постаревшая кинозвезда, хоть сейчас на обложку журнала. Строгий профиль капитана флота, тяжелый взгляд, квадратная челюсть — настоящий звездный волк.

— Может быть, приступим? — подал голос самый молодой участник совещания, единственный, кроме советника, носивший гражданский костюм. — Время идет.

Хенрик тяжело вздохнул, а Хирш молча положил на гладкую пустую столешницу свой коммуникатор, тотчас подключившийся к защищенной сети. Советник тоже недолюбливал Жанга — представителя министерства обороны, но считал невежливым открыто демонстрировать свои эмоции.

Упитанный Матс, командующий главной базой флота, заерзал в своем кресле, устраиваясь поудобнее. Его присутствие было чистой формальностью, в данном случае он ничего не решал и был лишь гостеприимным хозяином, предоставившим свою базу для проведения собрания. Но, кроме того, Матс был лучше всех осведомлен о ресурсах флота и порой извлекал из памяти факты по материальному обеспечению быстрее, чем штабные компьютеры.

— Я только «за», — подал голос последний участник совещания, к которому советник давно присматривался, но никак не мог составить личное мнение.

Он сидел с самого краю — щуплый, бледный, невыразительный, ничем не примечательный. Не высокий и не маленький, не толстый и не тонкий. Чем-то он немного походил на отличника — слишком уж чистый и опрятный, без видимых вредных привычек. Среднего возраста, среднего телосложения, волосы каштановые, глаза темные. Напротив такого человека можно просидеть весь день, а потом случайно встретить в толпе и не узнать. Возможно, это было преимуществом для руководителя разведки флота, которым и являлся вице-адмирал Мирер.

— Давайте уже начнем. — Хенрик вздохнул. — Мне сегодня еще в трех комитетах заседать. Что на повестке?

— Мы собрались по настоянию советника Хирша, — холодно произнес командующий Свенберг. — Ему и карты в руки.

Арон медленно поднялся — старая привычка выступать стоя. Никакой нужды в этом не было, но так советник чувствовал себя лучше. Он привлекал к себе внимание этим архаичным жестом и знал, что сейчас все смотрят на него. И слушают.

— Прежде всего, благодарю за то, что вы нашли время в своем расписании, чтобы уделить мне внимание, — мягко начал он. — Также мне поручено передать, что госпожа президент высоко оценила результаты нашего предыдущего собрания.

Седой Хенрик фыркнул себе под нос что-то совершенно неприличное. Хирша это ничуть не смутило, он давно привык к манерам старого друга.

— На повестке, конечно, ситуация с Окрой и Республикой Закари, — продолжил советник. — Сейчас этот вопрос становится все более актуальным.

— Он и в прошлый раз был актуальным, — подал голос Хенрик. — Не тяни резину, Арон, давай ближе к делу.

— Ситуация усугубляется, — тихо произнес советник. — И это весьма беспокоит президента.

— Пограничные стычки, — бросил Матс. — Обычная активность. Окра и Закари занимаются этим уже много лет. Спор о принадлежности системы Эль начался, кажется, сразу

после разделения республик на два государства. Просто последние две недели выдалась более напряженными... Что? Разве не так?

— В принципе верно, — согласился Хирш. — Спорная система на их границе снова стала центром напряженности. Насколько мы помним из предыдущего доклада, было несколько перестрелок, пострадали корабли обеих сторон.

— Постреляют немного и разойдутся, как обычно, — бросил Хенрик. — Мы как раз обсуждали это перед выходными. У нас общая граница, если можно так сказать, с Окрой. Спорная система на другом конце их страны, ближе к Закари. От нас это далеко. И даже если там развернется полномасштабная баталия, это нам... до фотонного движка, если честно. Нет?

— Кажется, наблюдается усиление военной активности, — произнес Арон. — Не хотелось бы оперировать неподтвержденными данными, но речь идет о начале полномасштабной войны.

Свенберг чуть повернул голову, словно прицеливаясь, и нашарил взглядом невзрачного человека в форме вице-адмирала, скромно сидевшего за столом.

— Мирер, — позвал он, — что-то изменилось?

Командующий разведкой флота чуть откинулся в кресле, поднял указательный палец. Тотчас над столом появилась трехмерная проекция темного шара, усеянного яркими точками.

— Ночные данные еще не обработаны, доклад не готов, — тихо произнес Мирер. — Перед совещанием я успел просмотреть самые срочные сообщения. Как вы понимаете, информация в основном базируется на анализе перехваченных данных. Из них следует, что военная активность нарастает. Республика Окра — Таррет начала перемещать флот к границе с Закари. Это факт, мы отслеживаем движение транспортных потоков в их крупнейших портах. Информация по Закари более скудна, данным больше суток. Надеюсь, вы понимаете причины запаздывания. Зато нам удалось перехватить информацию о складских перемещениях и проанализировать логи-

стику правительственных складов. Закариане наращивают запасы медикаментов.

Свенберг медленно перевел взгляд на стоящего у стола советника. Суровое лицо командующего выглядело так, словно он готовился съесть докладчика живьем. Хирш встретил этот взгляд без трепета. Когда-то давно и он так смотрел на подчиненных. Сидя, к слову, в этом же самом кресле. Как говорили участники его совещаний, в такие минуты им казалось, что на них надвигается линейный корабль с полностью активированными боевыми системами. С тех пор прошло много лет. Сейчас Хирш знал, что есть другие пути для достижения своих целей, что угроза и личная сила не всегда полезны в переговорах. Порой и вредны. Но командующему Свенбергу еще только предстоит это узнать. Если, конечно, он когда-нибудь соберется покинуть это кресло.

— Советник, — медленно произнес командующий, — можно осведомиться о ваших источниках информации? Откуда появились данные о полномасштабной войне?

Арон позволил себе чуть нахмуриться — просто чтобы придать веса своим словам. Пусть вояки думают, что он неохотно делится секретными сведениями.

— Вчера вечером, — сухо произнес он, — послы Окры и Закари устроили... скажем так, настоящую истерику на срочном приеме у президента. Они обвиняли друг друга во вторжении. Окра, например, утверждала, что силы Закари атаковали ее мирные планеты, сея хаос и разрушения. Ну и наоборот. Обе стороны бросались взаимными обвинениями, демонстрировали видеоролики о перемещениях войск, весьма сомнительные по содержанию, а также сообщения о крупных потерях, полученные ими от своих руководителей.

— Обвинения чем-то подкреплены? — быстро переспросил Мирер.

— Нет, разумеется, — отозвался Хирш. — Не по нашим меркам. Но, судя по накалу страстей и пропагандистским лозунгам, ситуацию уже нельзя воспринимать как пограничный конфликт. Оба посла, ссылаясь на информацию, полученную по дипломатическим каналам, настаивают, что противная

сторона проявила неспровоцированную агрессию. Окра заявляет, что флот закариан вторгся в ее пограничные зоны и занимается истреблением поселений. А те утверждают, что это их центральные системы атакованы флотом окранианцев, движущимся к столичной системе. Возможно, дело идет к официальному объявлению войны и послы просто не успели получить соответствующих распоряжений.

— Что за черт! — возмутился Хенрик. — Арон, когда это случилось? Почему сразу не подняли нас?

— Семь часов назад, — отозвался тот. — Маховик бюрократии раскручивается медленно. Соответствующие запросы еще циркулируют по канцеляриям администрации президента и министерств. Это совещание — одна из самых экстренных мер.

— Советник Хирш, — позвал командующий, — что нужно президенту? Что вы хотите от нас? Здесь и сейчас?

— Президенту нужна информация, — произнес Арон. — Послы требуют немедленной реакции Союза Систем на происходящее. Нам нужно определиться с политической оценкой конфликта. Пока президент озвучивает стандартные призывы к деэскалации конфликта, но ей нужно знать, что происходит на самом деле.

— Питер? — Свенберг перевел взгляд на представителя разведки.

— Я уже поднял пару отделов, — отозвался тот, не отрываясь от коммуникатора. — Обработка поступающих данных будет ускорена. Но исходные материалы... Они не из воздуха берутся.

— Именно поэтому я здесь, — веско произнес Арон и всем телом повернулся к разведчику. — Активируйте агентов «серой зоны».

— Ну, знаете! — подал голос Матс. — Это, конечно, больше по вашей части, но подобные вещи за этим столом не обсуждают.

— Простите, — встрепенулся Жанг, нервно поправляя галстук, — это что сейчас было? Что за «серые зоны»?

Хенрик откровенно ухмыльнулся, шутливо погрозил пальцем представителю министерства.

— Проект «Серая звезда», — медленно произнес Арон. — Надеюсь, вы его не похоронили, пока я был занят на другой работе?

Мирер медленно перевел взгляд на командующего флотом. Тот ответил тяжелым взглядом и молчал пару долгих секунд. Потом повернулся к советнику.

— Нет, — тихо сказал он. — Проект активен.

— Что за проект? — осведомился представитель министерства, лихорадочно тыкая пальцем в наручный коммуникатор. — Он так и называется — «Серая звезда»?

— Что вы хотите? — спросил разведчик, обращаясь к Арону. — Что конкретно?

— Отправьте одну «Серую звезду» из проекта, корабль легкого класса, к зоне боевых действий, — сказал Хирш. — Ближайший. Пусть передает информацию.

— Адмирал, вы же понимаете... — медленно произнес Мирер. — Это та самая «серая зона», классика проведения операций. Военный корабль на территории дружественного государства. В разгар предполагаемых военных действий, которые нас не касаются. Формально разведка Союза Систем таким не занимается.

— Не адмирал, — мягко напомнил Хирш. — Советник. И я озвучиваю пожелание президента.

— Советник... — прогудел командующий флотом, и Арон резко обернулся.

В его глазах пылал стальной огонь, серый костюм вдруг стал отливать металлом, превращаясь в доспехи десанта, готового ступить на залитую огнем планету. Советник даже выше ростом стал. Взгляд командующего скользнул по серо-стальной броне костюма и замер, встретив неожиданно мощное сопротивление.

— Сомневаетесь в моих полномочиях, командующий? — отчеканил Хирш, и в его голосе послышался рокот стартующих ракет.

Свенберг сверлил взглядом своего предшественника долгую секунду, но, встретив odpor, отступил.

— Нет, советник, — медленно произнес он, отводя взгляд. — Ситуация, как я понимаю, требует экстренных мер. Питер?

— Пойдите! — спохватился Жанг. — Послушайте, так эти вещи не делаются. Да, я понимаю, вы советник, личный представитель, распоряжение президента. Но необходим соответствующий циркуляр, завизированный всеми службами! Документ должен поступить в разведку флота из министерства...

— А он и поступит, — перебил его Арон. — Часов через двенадцать, а может, и через сутки. Виза президента, тайный указ для служебного пользования, заверенный администрацией и контрразведкой.

— Сутки, ага. — Хенрик хмыкнул. — Да ты оптимист.

— Или, — советник повернулся к Миреру, — приказ по гиперсвязи, смена дислокации. И через те самые двенадцать часов у нас будет не бумажка с печатью, а первые данные о реальной ситуации.

— Я бы не рассчитывал на двенадцать часов... — протянул Мирер.

— Или через шесть, — улынулся в ответ советник. — Если вы не похоронили проекты, которые я оставил в идеальном состоянии перед своей отставкой.

— Ха! — вскинулся Хенрик. — Этому парню вы лапшу на уши не навешаете, он все это дерьмо знает изнутри!

— Хватит, Штол! — Матс поморщился. — Хватит изображать из себя тупого солдафона. И вообще... Раз такое дело, пора, наверное, расходиться. Я вот седалищем чую, что через пару часов мне придет приказ расконсервировать запасы материального обеспечения для Второго оперативного флота. А тебе, Хенрик, пора стряхнуть пыль с тех планов, которыми завален угловой шкаф в штабе.

— Изменение статуса боевой готовности флота? — Командующий поднял бровь. — Советник?

— Об этом мне ничего неизвестно, — быстро ответил тот. — Но, учитывая развитие событий, я бы приготовился и к этому.

— Учтем, — коротко бросил Свенберг. — Жанг? Не хотите нам что-нибудь сказать о позиции министерства обороны?

— Пока нет, — протянул тот, не отрываясь от коммуникатора. — Сейчас раннее утро, документы только поступают на обработку и регистрацию...

— Ясно, — отрезал командующий флотом. — Вице-адмирал Мирер, поручаю вам принять соответствующие меры по получению актуальной разведывательной информации. Какие меры приняты, доложите по результатам. Потом. Мне. Контр-адмирал Матс! Поручаю провести внеплановую инспекцию материального обеспечения центральной базы военного флота. Проверить и доложить время возможной расконсервации двойного запаса материального обеспечения активных групп Второго флота. Адмирал Штол! Поручаю штабу флота в кратчайшие сроки представить планы действий и перемещений Второго флота по сегменту Окра — Таррет. Поднимите варианты планов прошлых учений около пространства Окры. Все? Жанг? Советник?

Арон лишь покачал головой. Нарушение всех протоколов, порядков, субординации и немного должностных преступлений — на сегодня, пожалуй, хватит.

— Все свободны, — скомандовал Свенберг, откидываясь в кресле. — Разойтись.

Хирш, так и не севший обратно в кресло, просто развернулся и направился к выходу. Главное он сделал. Дальше давить на военных не стоит. Все-таки теперь он для них чужой.

На полпути к выходу его нагнал Хенрик.

— Арон, — тихо позвал он, хватая старого друга за рукав, — погоди. Пойдем ко мне. Пять минут потрепемся, прежде чем меня накроет работой. Идет?

— Пять? — Хирш слабо улыбнулся, подозревая, что меньше чем часом старый хрыч не обойдется. — Мне нужно позвонить по закрытому каналу, потом я весь твой.

Хенрик довольно улыбнулся, подхватил друга под локоть и потащил к двери, прямо на ходу начав рассказывать о новой

уникальной конфигурации силового поля боевых станций, которую он сам недавно придумал, требующей немедленной оценки такого специалиста, как драгоценный советник президента.

3

*Пограничная зона Союза Систем
Нейтральное пространство
Разведывательное судно КЛК07*

Из тихого ропота барабанов поднялся пронзительный голос скрипки. Затем вступили клавишные. Громкость нарастала, оркестр увеличил темп, нагнетая атмосферу. И вот он загремел в полную силу — лиричная мелодия открытого пространства, наполненная эхом нот, пронзающих черную пустоту.

Александр Роуз, капитан второго ранга военного флота Союза Систем, не отводил взгляда от экрана в носовой части корабля, своего рода окна в открытый космос. Пусть это только изображения с камер, и пусть автоматика выравнивает световой баланс и яркость, украшает, преувеличивает... Темная пустота, усеянная редкими бриллиантами звезд, медленно плыла за этим окном, гипнотизируя, маня, заставляя на миг поверить, что это — стеклянная перегородка, а за ней вращается вся вселенная.

— Капитан. Роуз!

Алекс моргнул, и волшебство пропало. Перед ним — пилотская рубка, главный экран, пульт управления, все как в истребителе Союза, только не так тесно. Тут умещаются аж два кресла. Роуз мазнул пальцем по запястью комбеза, отключая проигрыватель, и медленно повернул голову.

Справа, на расстоянии вытянутой руки в таком же огромном кресле, служившем заодно противоперегрузочным ложем, пряталась хрупкая фигура в синем облегающем комбезе. Майор Аккила Морайя — его правая рука. Вообще-то она была в звании капитана третьего ранга военного флота, но благодаря сложным завихрениям бюрократии числилась в экипа-

же, как майор управления разведки. Также она была вторым пилотом, первым помощником, штурманом, специалистом по электронным системам и просто занозой в заднице.

— Послушай, Акка, — миролюбиво произнес Алекс, — ну я же просил. Пятнадцать минут. Только пятнадцать минут тишины. У меня обед.

Акка бросила на капитана косой взгляд. Ее лицо, немного вытянутое, хрупкое, было прозрачно-белым, словно у фарфоровой куклы. Сквозь тонкую кожу проглядывали синие прожилки вен, и за это уроженцев Коджо, одной из систем, входящих в Союз, порой дразнили синекожими. Жители орбитальных станций, выросшие в условиях пониженной гравитации, редко видевшие свет своей угасающей звезды, порой внешне напоминали утопленников.

Майору Аккиле около тридцати, молоденькая, по меркам Прайма, худое лицо, впалые щеки, высокие надбровные дуги. Черные волосы, гладкие, блестящие, строго обрезанные чуть ниже ушей, никакой косметики. Принципиально. И суровый ледяной взгляд. Строгая, серьезная, вечно озабоченная работой и буквой закона. Немного вредная. Но — самый лучший второй пилот из всех, с кем Алексу доводилось служить. И, пожалуй, самый красивый — на вкус Роуза, конечно.

— Срочное сообщение, — отрезала Акка. — Из штаба флота.

Алекс нахмурился, глянул на панель пульта. Системы в норме, это главное. Но они в глубокой разведке, соблюдают режим радиомолчания. Формально никаких передач в их сторону тоже не должно быть. Что за ерунда?

Роуз вскинул руку, вызывая на центральный экран модуль управления кораблем, выбрал приложение связи, прикоснулся пальцем к тактильному датчику на поручне кресла, подтверждая личность. Запустился кодировщик, расшифровывая пакет данных. Алекс обернулся, окинул взглядом рубку за спиной.

Пять метров трубы — вот она, рабочая зона, прямо как в воздушных планерах. Слева и справа — кресла специалистов связи и вооружения. У переборки, которой оканчивается бое-

вая рубка, — кресло механика, все по штатному расписанию. Похоже на боевой корабль, но небольшой. Корабль легкого класса, КЛК — специализированное военное судно разведки Союза, уникальная машина, созданная по последнему слову техники. Максимум скорости и скрытности, минимум вооружения. Корабль рассчитан на дальние походы, за переборкой — еще пять метров жилой зоны, выглядевшей, как круглая комната со столом. Условно это рубка для анализа и обработки информации. Она же — кают-компания, столовая, зона отдыха. В стенах — пять коек, одновременно являющихся спасательными капсулами для экстренной эвакуации. За жилой зоной идут технические помещения с оборудованием, запасами, резервами. Зона реактора и нижняя палуба, также называемая подполом, — технические помещения для доступа к системам корабля. Все как на большом корабле, только маленькое. Его крохотное царство, только его — капитана второго ранга Александра Роуза, уроженца Прайма, военного пилота в пятом поколении, командира боевого корабля КЛК07. И именно Алекс, предпочитавший именоваться капитаном, недавно поклялся дать по шее следующему, кто вслух назовет его корабль «Кляксой».

— А где Навид? — спросил Алекс, разглядывая пустое кресло специалиста по связи.

— Спит, — отозвалась Аккила, убирая с центрального экрана изображение, полученное с внешних камер. — У него действительно перерыв между вахтами.

Система тихонько пискнула, и капитан обернулся к экрану. Машинально натянул висевший на кресле боевой шлем, защелкнул застежку. Забрало тут же стало прозрачным, превратилось в экран, по которому побежали строчки расшифрованного кода. Сообщение для командира корабля, больше никто не имеет к нему доступа. И не заглянет через плечо.

— Вот зараза, — выдохнул Роуз, скользя взглядом по скудным строчкам. — Акка...

Спохватившись, моргнул, включая внешние динамики.

— Акка, поднимай команду. Общий сбор через пять минут в кают-компанию.

Майор легко выскользнула из кресла, звонко цокнула огромными магнитными ботинками по палубе. Худая, стройная, словно травинка родной планеты, тянувшаяся к угасающему солнцу, она была на голову выше Алекса. Сурово глянула на капитана, поджала узкие губы и двинулась к жилой зоне.

— Акка! — позвал Роуз. — Скафандр. И остальные — тоже!

Она остановилась, бросила через плечо косой взгляд, но ничего не сказала — зашагала дальше, отбивая шаг. Почуяла, ведьма. Ой, почуяла.

Роуз закусила губу, вскинул руки, пошевелил пальцами. Перед ним раскинулся виртуальный пульт управления информационными системами корабля. Подумав всего минуту, он принялся раскидывать задания по функциональным ролям команды. Кое-что взял из поступившего приказа, кое-что пришлось придумать на ходу. Открывая команде доступ к поступившей информации, Алекс не забыл дать права Акке, формально являвшейся его дублером. Ввел параметры доступа, привязанные к системе жизнеобеспечения его скафандра, отдал приказы автоматике перенести матрицу управления кораблем на аккаунт майора. Если его скафандр зафиксирует смерть носителя — что ж, у корабля будет новый командир.

Рабочая схема сложилась минут через пять. Действовал Роуз быстро и уверенно. Конечно, все сделано на живую нитку, но с этим уже можно работать. И, формально, все поручения распределены. Пора.

Капитан подтвердил изменения, закрыл виртуальную систему, поднялся из пилотского кресла. Стянул шлем, превратившийся в темный шар, покачал головой из стороны в сторону, разминая шею. Коснулся запястья, запустил таймер и двинулся к шлюзовой двери в переборке, направляясь в жилой отсек.

В кают-компании уже былолюдно, Акка зря времени не теряла. Сама стояла у стены чуть ли не навтыжку, чувствовала, что дело серьезное. На ней был легкий скафандр пилота, как и на самом капитане. Навид, видимо только что проснувшийся, сидел за круглым столиком в центре комнаты на выдвинутом из пола ящике хранения, заменявшем экипажу

стулья. Он не успел переодеться и оставался в стандартном синем комбинезоне. Смуглое лицо, прищуренные сонные глаза. Шапка жестких черных кудрей, взъерошенных больше обычного. Каджин — иссиня-черный, как большинство уроженцев Бовы, рослый и плечистый мастер-оружейник, копался в своей открытой спальной капсуле. На нем был легкий скафандр, не серебристый, как у пилотов, а с темно-зеленым оттенком. Из стандартного круглого ворота торчала налысо бритая голова.

— За стол, — велел Роуз, выдвигая из пола свой ящик хранения и усаживаясь на него. — Где Могул?

— На месте, — гулко раздалось из динамика внутренней связи. — Настраиваю ядро, капитан Роуз.

Алекс помолчал, наблюдая за тем, как за стол присаживаются Акка и Кадж.

— Что-то серьезное? — спросил он. — Проблемы с ядром?

— Все в порядке, капитан. Это дублирующий контур. Рутинная проверка, мне нужно минут десять, чтобы собрать все обратно.

Роуз нахмурился, но потом кивнул. С этим отшельником всегда так, он может месяцами не вылезать из своей берлоги в реакторном отсеке.

— Принято, — сказал он. — Подключайтесь.

Сидевшие за столом одновременно коснулись запястий, активируя личные коммуникаторы. Роуз шевельнул пальцами, и над столешницей появилось трехмерное изображение звездной системы.

— Начинаем, — сказал он. — Только что получен пакет данных из штаба. У нашего подразделения новая задача. Боевая задача.

Каджин коротко глянул на капитана, расправил широкие плечи. Его черное лицо, казалось, потемнело еще больше. Сонный Навид наморщил длинный нос, словно принимаясь к словам командира. Акка не дрогнула — не отводила пристального взгляда от трехмерной карты, зависшей над столом.

— Получен приказ, — тихо продолжал Роуз, — провести разведку на территории Окра — Таррет. Непосредственно в

центральной системе республики, у звезды Окра. Это если кратко.

— Условия? — коротко спросил Каджин, словно затвором лязгнул.

— Максимальная скрытность, — отозвался Алекс. — Предположительно, на территории системы ведутся боевые действия. Наша задача — как можно быстрее собрать актуальную информацию о том, что происходит, и передать все данные в управление разведки штаба флота. Никаких контактов, только дистанционная разведка.

— Минуту. — Навид моргнул, поднял указательный палец. — Мы сейчас в «серой зоне». Открытое пространство между Союзом и Окрой. Ходим, так сказать, у границы посреди нигде, перехватываем любой трафик окранианцев. Мы уже не в Союзе, но еще и не у соседей, хотя до системы Вира рукой подать. А столичная система, на минуточку, далеко за ней. Это значит — серия прыжков?

— Один, — коротко отозвался Роуз. — Один дальний прыжок к указанной точке.

Аккила повернулась к капитану, пронзила его взглядом темных, почти черных глаз.

— До Окры две системы, — сказала она. — Дальний прыжок разрядит гипердрайв. От солнечных батарей его не зарядишь, нужна антимаатерия, перезарядка в военных доках. У нас не будет топлива на обратный дальний прыжок.

Алекс кивнул.

— Все верно, — сказал он. — Наша задача — быстро добыть информацию. Как будем возвращаться — это совершенно отдельный вопрос.

— Ничего себе, — подал голос Навид, почесывая кончик носа. — Это что же, капитан, билет в один конец?

— Формально, — раздался из динамика низкий голос механика, — перезарядка гипердрайва возможна и вне дока. Достаточно станции переработки антимаатерии или станции заправки со стандартным механизмом обслуживания гипердрайвов. Подойдет даже гражданская.

— Вряд ли окранияцы пустят нас в свой столичный космопорт для заправки, — быстро сказала Аккила. — Мы не грузовик и не яхта.

— Так. — Роуз взмахнул рукой. — Прекратить. Это военная операция. У нас приказ. Думайте о том, как его выполнить. Принимайте пакеты.

Активировав личный коммуникатор, Роуз через системы корабля направил членам экипажа пакет данных с конкретным планом работ. У каждого была своя задача и сроки ее выполнения. Каждому выделили специальные ресурсы и прописали доступы к необходимому оборудованию.

— Капитан, — медленно протянул Кадж, — мне показалось или все боевые системы корабля разблокированы? Включая экспериментальные?

— Полная активация, — подтвердил Роуз.

Аккила, Каджин и Навид одновременно посмотрели на него. Они молчали, но Алекс понимал, что они ждут ответа. От него, своего командира.

— Ребята, — мягко сказал Роуз, — мы — отличная команда. Сделали много хороших вылетов. Работа была интересная, местами даже веселая. Но до вас, кажется, не доходит. Это не очередной вылет в духе «приколись над тупым соседом». Мы — боевая единица флота Союза. Мы на войне.

Навид медленно поднялся из-за стола, взъерошил пятерней жесткие кудри, провел ладонью по лицу.

— Ладно, — сказал он. — Тогда я пошел.

— Куда? — осведомился Роуз. — Нав?

— Начну отзываться сенсоры и боты-разведчики, — отозвался тот. — Если мы собираемся прыгать через час, как указано в инструкциях, мне нужно собрать наше барахло. За полчаса вернутся только ближние.

— А дальние? — осведомился Алекс. — Те, что ближе к границе?

— Им около суток своим ходом возвращаться, — сухо отозвался связист. — Забыл, как мы их раскидывали?

— Я проложу курс, — отозвалась Аккила. — Сами наведемся в их квадраты и подберем.

— Десяток на территории Окры, если что, — сказал Навид. — Придется лезть на корабле за границу.

— Теперь-то чего бояться, — вздохнул Кадж. — Раз уж все равно собираемся к ним в гости.

Роуз ткнул в него указательным пальцем.

— Точно, — сказал он. — Большой парень прав. Акка?

— Пока Навид собирает ближние сенсоры, я построю курс, — отозвалась она, поднимаясь с ящика. — Потом — проверка навигационного оборудования. Судя по тому, что в моем задании этого нет, расчет основного прыжка на тебе?

— Да, — подтвердил Роуз. — Все самое легкое и развлекательное, как всегда, капитану.

— Я тоже пойду. — Чернокожий великан поднялся на ноги. — Залезу в мастерскую. Прямо оттуда расконсервирую системы вооружения и буду проверять готовность.

Акка скрылась за дверью, ведущей в пилотскую рубку, Кадж, напротив, удалился в хвост, где был спуск в технические помещения. Навид заперся в своей капсуле и принялся там возиться, натягивая форменный скафандр. Роуз, оставшийся за столом в одиночестве, разглядывал трехмерную карту ближайших систем. Он прикидывал расход топлива на курс, проложенный сквозь пустые квадраты для сбора разведывательных ботов. Может, бросить их тут? Спohватившись, вскинул голову.

— Могул? — позвал он.

— На связи, — тут же отозвался механик.

— Глупо, наверное, спрашивать, — осторожно начал Роуз, — но как у нас с ходовой частью?

— Все штатно, — спокойно отозвался Могул. — Энергия на максимуме, полная готовность ядра управления, основные и дублирующие системы полностью исправны. Мы можем прыгать прямо сейчас, капитан.

— У тебя в планах инспекция ходовой и оценка рисков, — сказал Алекс. — Ты...

— Я этим занимался последние три дня, — невозмутимо отозвался Могул. — Текущие плановые работы закончены

успешно. Все готово. Оборудование работает в штатном режиме.

— Очень хорошо, — вздохнул Роуз, поднимаясь на ноги. — Рад, что на тебя всегда можно положиться. Так держать.

— Рад стараться, — прогудел механик. — Буду ждать дальнейших указаний.

Роуз отвернулся и двинулся к двери, ведущей в рубку. На ходу он слегка поежился. Могул был идеальным подчиненным. Нелюдимым, но идеальным. У него всегда все в порядке, техника в прекрасном состоянии, у самого никаких нервных срывов. И все же порой Алекса пробирала дрожь при взгляде на него. Выросший на территории империи Минджу, на одной из удаленных планет, в царстве жесткой диктатуры, он умудрился сохранить религию предков-механистов, стремящихся кибернизировать любой живой организм всякими устройствами. Могулу тоже кое-что перепало, а кибернизация не практикуется в Союзе Систем, и нет ничего удивительного в том, что он отсиживается в ходовом отделении. Что ж, у каждого тут свои тараканы. В дальние разведывательные миссии экипажи подбираются не так, как для обычных патрулей. Железяки — не беда. Главное, что пугало капитана, — полная исполнительность и услужливость механика, всегда занятого полезным делом и не имеющего недостатков.

Войдя в рубку, Роуз тихонько вздохнул. Акка, конечно, уже на посту и прилежно прокладывает курс. В рубке было тихо, и Алекс снова поежился, на этот раз — от дурного предчувствия. Все прошло слишком гладко, обыденно. Кажется, никто из команды так и не понял, что скрывается за скупыми строчками приказа. Никто из них раньше не участвовал в боевых действиях. Алекс — тоже. Пара пограничных заварушек, когда гоняли пиратов астероидного пояса, не в счет. Кажется, ребята не представляли, что им грозит. Им — и всему Союзу. Роуз тоже не особо представлял, и это тревожило его больше всего. Ему казалось, что и он сам, и остальные отнеслись к новому заданию недостаточно серьезно.

На секунду ему показалось, что в рубке стало слишком холодно, как будто открылась пробоина в борту и ледяное дыха-

ние открытого пространства проникло в корабль. Роуз мотнул головой, отгоняя морок, и направился к креслу капитана. У него была своя задача. И ее надо было выполнить.

4

Пространство Союза

Система K112

Боевая станция 112

Когда грузовой челнок, напоминающий огромную сигару, медленно вплыл в док и огромные створки шлюза сомкнулись за ним, Грегор закрыл глаза. Находясь внутри пассажирского отсека, на одном из стабилизационных кресел, он, конечно, не видел прибытия челнока со стороны. Но ощутил, как дрогнул пол, когда захваты причала надежно зафиксировали корабль. Капитан-лейтенант Вайс, прибывший к новому месту назначения, видел достаточно стыковок и мог мысленно проследить каждую фазу. Вот легкий толчок, и на плечи медленно ложится тяжесть — это синхронизируется искусственная гравитация станции и причалившего челнока. Под ногами едва ощутимо дрогнула палуба, по крохотному салону пробежал ветерок — это выравнивается давление, скоро откроют люк. Еще полторы минуты, и легкий скрежет возвестил о том, что к пассажирскому салону подали переходной трап. С прибытием, капитан.

Не дожидаясь команды, Вайс поднялся на ноги, одернул китель, выпутал из ремней соседнего кресла свой мешок с вещами. В салоне, рассчитанном на пару десятков пассажиров, было пусто. Лишь в самом конце, у дверей, дремали двое матросов, за которыми присматривал третий, с лычками старшины. Судя по форме — технический персонал станции. Вечно уставшие, ворчливые, замученные службой. Им плевать и на случайного попутчика-капитана, и на всех офицеров вместе взятых.

Вайс не стал торопиться. Проверил уложенные вещи, смахнул с идеально сидящей синей формы несуществующие

пылинки. Осмотрел начищенные парадные ботинки, выглядевшие совсем как обычные магнитные боты. Проверил традиционный сигарообразный мешок, вещи. И только когда из салона выбрался последний техник, подхватил багаж и двинулся к выходу.

Переходной трап, пристыкованный к шлюзу, не слишком впечатлял. Изнутри металлическая поверхность выглядит обшарпанной, освещения минимум — то ли экономят, то ли ремонтники совсем распустились. Очень напоминает обычный переход богом забытого орбитального отеля для командированных. Что ж. Оркестра и цветов он, впрочем, и не ожидал. Знал, куда отправляется.

Осторожно шагая по трапу, Грегор быстро прикинул в уме — стоила ли игра свеч. Система К112 — самая окраина Федерации Прайм и самого Союза Систем, куда входила федерация. Формально Прайм, кроме титульной звезды, включал в себя еще несколько звездных систем. Впоследствии в союз с Праймом вступили несколько соседей, и он стал ядром для Союза Систем. И хотя Федерация Прайм считалась самой сильной и продвинутой, так сказать, столичной, но и у нее были свои задворки и темные углы.

Тусклая звезда с номером К112, без планет, с парой астероидных поясов, бедных на ресурсы и неспособных заинтересовать крупные корпорации, была одним из таких дальних уголков. Пустышка, до которой Союз чудом добрался раньше соседей. И никому эта система была бы не нужна, если бы не одно но. Она — ближайшая к соседям, к Республике Окра. И это делает пустую систему важнейшим стратегическим ресурсом для военных.

Боевая станция 112 на самом деле была не такой уж боевой. На ней не имелось тяжелого вооружения, как у орбитальных крепостей, охранявших жилые миры. Это был один из форпостов пограничной службы. Частично — первая застава. Частично — склад всякого барахла, постепенно перевезенного сюда, чтобы быстрее снабжать соседние системы, если придется. Частично — контрольная точка патрульных кораблей флота, курсирующих вдоль границ Союза. Самым

ценным ее ресурсом была станция выработки антиматерии, заправка для патрульных кораблей на границе Союза. Дальнее захолустье, место ссылки для слишком наглых вояк. А еще — провинившихся или оказавшихся не в том месте и не в то время.

Грегор Вайс был редкой птицей — добровольцем. Отрубив срочную службу, а потом и несколько лет контрактной, он отправился в училище. Потом — еще год службы и курсы повышения. И вот он уже капитан-лейтенант со свежим цифровым дипломом и ни разу не надеванным кителем. Такого оторвут с руками в любом мелком региональном штабе — образование столичное, можно доверить серьезные вещи. И чин невелик, не подсидит, воду мутить не станет. Отличный кандидат на штабную работу — завалить по уши бумажками и заставить составлять отчеты, которые нужно было сдать еще в прошлом году.

Писать отчеты Вайс не хотел. Поэтому, заручившись поддержкой директора училища, звездного волка старой закалки, пропихнул по сетям рапорт о переводе в действующие войска. Там выбор невелик, все теплые места давно заняты. Свободны только самые сомнительные. И вот он — край жилой зоны, граница. Удаленный гарнизон, скука, муштра, учения, но обстановка, приближенная к боевой. Служба не сахар. И не по чину. Капитан-лейтенанты — редкость в войсках, это промежуточное звание как раз для штабных делопроизводителей. Но без опыта, говорят, теперь даже в секретари штаба не берут.

А тут все просто. Три года службы на границе, хорошие рекомендации, и можно подавать документы в Академию штаба. А там и служба, и выслуга, и звания. И все — на столичной планете. Грегор начинал простым пилотом, и ребята с родного Фолке смеялись, ведь весь выпуск пошел в финансисты. Думали, что и он, как вернется со срочки, станет проситься на стажировку к старым друзьям, обзаведшимся и шикарными карами, и личными домами. А он не вернулся. Потому что увидел это — россыпь жемчуга на черном покрывале мира. То чувство, когда сжимаешь штурвал, направляешь боевую пти-

цу к этим драгоценным светящимся точкам и ощущаешь себя частью всего. Всего этого мира.

Вздвигнув, Вайс мысленно одернул себя. Выпрямился, чтобы казаться выше ростом, и бравым шагом вышел из трубы переходного трапа.

В коридоре было уже пусто. За дверями шлюза располагалась капсула лифта, и техники, никого не дожидаясь, отбыли по своим делам.

Грегор подошел к дверям, провел над замком запястьем. Идентификационный браслет передал его данные транспортной системе станции, двери тихонько дрогнули. Капсула прибыла быстро, словно его и дожидалась. Грегор вошел внутрь гладкого цилиндра, взялся за поручень и замер. Он знал, что все доступы новичка уже прописаны в системах базы. Его уже идентифицировали, и автоматика назначила нужный маршрут.

Лифт тронулся с места бесшумно — ухнул в условный низ, к гравитационному центру, потом метнулся в сторону, и Вайс едва удержался на ногах. Да уж, это тебе не училище. Пора вспоминать старые привычки срочной службы.

Остановился скоростной лифт только минут через пять. Створки дверей разошлись в стороны, и перед Грегом открылась большая площадка, яркая, сияющая отдраенным полом, со световыми полосами на стенах. Прямо перед ним виднелись огромные шлюзовые двери, в которые без труда протиснулся бы грузовой челнок. За ними открывался длинный зал, напоминающий ангар для того самого челнока, — летная палуба станции.

В распахнутых дверях шлюза его дожидались двое в форменных синих мундирах командного состава. Высокий офицер в годах, на плечах — знаки капитана первого ранга. Тот, что пониже, — моложе. Капитан второго ранга. Вот и торжественная встреча.

Напустив на себя суровый официальный вид, Грегор чеканным шагом направился навстречу своей судьбе. При его приближении оба офицера выпрямились, а когда Вайс остановился и отдал честь, четко отсалютовали в ответ.